

определении содержания образования, ибо нормативная личность не может рассматриваться лишь как «эффективный менеджер», как сумма определённых компетенций. Думается, что стремление к универсальности любой ценой несёт серьёзные риски утраты национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Духовные основы русского национального воспитания. Екатеринбург, 1994. – С. 24.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб. С. 385.
3. Пушкин А.С. О народном воспитании. Опыты православной педагогики. Лит. учёба, кн. 5-6. – 1993. С. 13.

УДК 332.12

О. Э. Кичигин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Категория «Экономический федерализм», несмотря на ее сложность и дискуссионность, является актуальной для определения экономического базиса любого федеративного государства. В федерациях, а наиболее развитые в политическом и экономическом отношении страны имеют федеративное устройство, остро стоит вопрос формирования именно экономических основ самостоятельной деятельности входящих в них государственных образований. Экономический базис государства является важнейшим институтом, обеспечивающим реализацию государственных функций и дальнейшее развитие государства. Если федерализм – давно закрепившаяся и устойчивая конституционно-правовая категория, связанная с государственным устройством и опосредованная правом через легальное закрепление в действующей Конституции РФ, то экономический федерализм – сравнительно молодая и более дискуссионная научная категория. В широком смысле экономический федерализм представляет

собой организационно-управленческую систему связей и механизмов взаимодействий субъектов Федерации друг с другом и с федеральным центром по поводу удовлетворения их экономических интересов в соответствии с Конституцией РФ, законодательными и нормативными актами Федерации и ее субъектов. Проблемы экономического федерализма широко обсуждались научной общественностью России с начала радикальных экономических реформ (конец XX века).

Маран В.Л., рассматривая проблемы становления и развития экономического федерализма, проявлял некоторую непоследовательность в дефинициях, определяя его как:

– «особый тип экономических отношений, при котором управление экономическими процессами осуществляется многими субъектами, в том числе субъектами центральной и территориальной власти в системе четкого распределения управленческих полномочий между всеми субъектами, при этом формируются такие звенья экономического федерализма, как федерализм собственности, финансовый, бюджетный и налоговый федерализм...»;

– совокупность «форм и принципов организации экономического пространства на основе распределения ответственности и активности национальной социально-экономической политики между центральной властью и территориальными властями...»;

– механизм «создания региональных «точек роста» национальной экономики путем создания в регионах новых инициативных деловых структур и формирования современной информационно-коммуникационной инфраструктуры...»;

– как институциональный и управленческий механизм «формирования единого национального экономического пространства – через институциональную и управленческую децентрализацию национальной экономики...» [9].

А.А. Хвоцин акцентирует свое внимание преимущественно на правовых аспектах экономического федерализма. Рассматривая его как одну из основных составляющих федеративного государства, он утверждает, что «...экономический федерализм – это децентрализованная система обеспечения социально-экономического развития территориально-

дифференцированного общества и ресурсных возможностей территориально распределенных уровней публичной власти, обладающих собственными полномочиями по регулированию социально-экономического развития и экономической базой, формируемой и управляемой ими в условиях реализации принципов самостоятельности, взаимодействия и взаимного учета экономических интересов федерации и ее субъектов...» [17].

Ряд авторов считает важнейшей имманентной характеристикой экономического федерализма его способность генерировать и основываться на системе жестко регламентированных связей и отношений. Е.Н. Барышников определяет экономический федерализм как систему «федеративных отношений, содержание которых составляют связи преимущественно вертикального (между центром и субъектами РФ) характера, опосредующие финансовое обеспечение тех предметов ведения и полномочий, которые находятся в пределах соответствующей компетенции ...» [2]. Сходное определение дает и Т.Г. Линник: «...экономический федерализм – это внутренняя система связей и механизм взаимодействия федерации и ее субъектов в сфере экономической деятельности и их экономических интересов, регулируемых Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов Федерации или иными нормативными актами...» [8].

С позиций системного анализа, рассматривая экономический федерализм как подсистему социально-экономической системы федерации, исследует его Е.В. Баженова [1], С.Д. Валентей [3], М. Саликов [15], С.С. Куратченков [6]:

– «...экономический федерализм как часть системы федеративных отношений, включающей финансовые, денежно-кредитные и организационно-экономические, правовые отношения и отношения собственности, обеспечивающие самостоятельность и интеграцию территориальных структур в единое целое ...» [1, с. 34];

– «...экономический федерализм можно воспринимать и как подсистему федеративных отношений, и как разновидность взаимоотношений между субъектами, входящими в федерацию в привязке к сфере экономической политики государства...» [3];

– «...экономический федерализм как явление, вбирающее в себя всю совокупность экономических взаимоотношений между существующими уровнями федерации, таких как межбюджетные, налоговые отношения, оказание экономической помощи регионам, перераспределение материальных средств, выравнивание экономических потенциалов субъектов и т. п...» [15];

– «...Экономический федерализм – это система экономических механизмов и отношений, направленных на формирование и развитие экономического базиса федеративных отношений с учетом взаимного интереса федерации и ее субъектов...» [6].

А.Л. Шушарин, рассматривая сущностные аспекты федерализма, выделяет «три блока его экономического механизма:

- федерализм собственности на землю, недра и природные ресурсы;
- федерализм собственности на капитал (имущество, производственные ресурсы);
- федерализм собственности на финансовые ресурсы (бюджетный федерализм)» [18].

Несмотря на то, что со времени публикации статьи А.Л. Шушарина прошло уже более 10 лет, невозможно не согласиться и сейчас, что далекая от идеальной модель российского федерализма характеризуется следующими особенностями:

- социально-экономическим неравенством субъектов РФ по численности и составу населения, по ресурсам, по развитию базовых отраслей и т. д.;
- неравенством прав, фактически предоставленных республикам-городам Москве и Санкт-Петербургу, и прочим субъектам федерации, несмотря на декларированное в Конституции их равенство;
- обусловленным вышеперечисленным неравным представительством интересов субъектов Федерации в Государственной Думе РФ, в Правительстве РФ;
- наличием сложносоставных («матрешечных») субъектов Федерации;
- концентрацией власти в Центре, обусловленной историческими и прочими специфически российскими причинами» [18].

Строго говоря, экономический федерализм предполагает экономическую самостоятельность своих субъектов и фактическое равноправие субъектов и федерации в пределах соответствующих компетенций. Изначально, исторически сложившееся неравенство субъектов РФ по ресурсам и развитию базовых отраслей, усугубившееся за годы радикальных экономических реформ, не позволяет признать действующую модель экономического федерализма эффективной. Роль топливно-энергетического комплекса региона в формировании диспропорций развития регионов вряд ли можно преувеличить [14].

С другой стороны, неравенство ресурсных потенциалов определяет и неравенство ответственности региона во взаимоотношениях с федеральным центром. Этот тезис имеет свое отражение в различных регуляторах спроса и предложения, дифференцированных по регионам налоговых ставках, специфически региональных механизмов социальной защиты и социальных гарантий, методах и формах стимулирования предпринимательской деятельности и инвестиционной активности зарубежных и отечественных инвесторов, программ занятости населения.

Выше была приведена классификация блоков экономического механизма федерализма по его объектам. Но следует также иметь в виду, что экономический федерализм развивается в рамках двухсекторной модели национальной и региональных экономик, предполагающей взаимодействие государственного и негосударственного секторов. Тогда действующая модель экономического федерализма может быть описана матрицей (таблица 1):

Таблица 1 – Характеристика модели экономического федерализма

Объект федерализм	Сектор экономики	
	Государственный	Негосударственный
Собственность на землю, недра и природные ресурсы	Земельный кодекс РФ, законодательство о естественных монополиях	о
Собственность на капитал (имущество, производственные ресурсы)	Законодательство о государственных предприятиях	Предпринимательский и инвестиционный климат
Собственность на финансовые ресурсы	Бюджетная система РФ и субъекта федерации	Финансово-кредитная система

Формирование механизма экономического федерализма связано одновременно с развитием трех видов политики [12]: непосредственно федеральной, региональной и местной (муниципальной). Средства этих видов политики могут быть классифицированы следующим образом [11]:

- по характеру воздействия на поведение субъекта – прямые и косвенные;
- по широте воздействия на экономику – общеэкономические, селективные;
- по каналу воздействия – нормативно-законодательные, административные, экономические;
- по сфере действия – бюджетно-финансовые, амортизационные, денежно-кредитные, ценовые [4].

Экономический федерализм по своей сути есть механизм согласования интересов субъектов Федерации и Федерального центра, которые представляют собой реализацию комплекса центростремительных и центробежных мотивов поведения социальных групп и институтов. Следовательно, исследование экономического механизма федеративных отношений предполагает субъектный анализ. В качестве субъектов выступают федерация, субъекты федерации (регионы), органы законодательной (представительной) и исполнительной власти в соответствии с предметами ведения и объемом полномочий.

Экономические интересы выступают в качестве побудительных мотивов деятельности. Система экономических интересов многообразна и характеризуется сложной структурой с позиции субъектов – носителей экономического интереса. В рамках федеративных отношений следует выделить национальные или общегосударственные интересы и интересы субъектов федерации [10].

Общегосударственные экономические интересы нацелены на сохранение целостности государства, единства экономического, социального, конституционно-правового пространства, обеспечения равенства граждан России, сохранение среды обитания человека, геополитическое и геостратегическое положение страны, статус России как субъекта международного права.

Общерегionalные интересы или интересы субъектов федерации заключаются в возможности реализации на каждой конкретной территории

гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, равно как и в наличии для этого необходимых местных условий. Если общерегиональный интерес подкрепляется государственной политикой и деятельностью органов власти субъектов федерации, начинается активное формирование интересов, обусловленных стремлением к стабильному воспроизводству условий жизнедеятельности региона, которые стимулируют хозяйственные субъекты и население; единичные, качественно-различные региональные интересы нацелены на сохранение и развитие социального, демографического, хозяйственного, природно-ресурсного потенциала региона. В качестве параметров, характеризующих региональные интересы субъектов федерации, могут быть предложены следующие: соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам [5; 13]; существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических (например, собственности) источников развития; наличие возможностей для использования трудового (производственного, интеллектуального, духовного) потенциала региона с учетом мнений местных жителей о качестве, разнообразии и привлекательности рабочих мест; функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.); наличие достаточного природно-ресурсного и экологического потенциала; стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

О балансе интересов как о ключевой характеристике федерализма пишут также Т.Г. Линник, А.Л. Скифская: «Одной из задач бюджетной системы сложно устроенного субъекта РФ является обеспечение баланса интересов федеративных образований. В качестве параметров, характеризующих состояние сбалансированности интересов, могут быть предложены следующие:

- выявление специфических интересов области, субъектов РФ и муниципальных образований;
- признание объективной первичности региональных (субъектов федерации) проблем перед отраслевыми;
- соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам;
- существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических источников развития;

- наличие возможностей для развития и использования человеческого потенциала территории;
- функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.);
- наличие достаточного природоресурсного и экологического потенциала;
- стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

Экономический механизм федеративных отношений, включающий межбюджетные отношения, призван согласовывать интересы федерируемых единиц» [7].

Экономические интересы являются доминирующими в комплексе интересов региона как самостоятельного хозяйствующего субъекта, представленным правительством субъекта федерации, которые определяет стратегию развития экономики региона в соответствии с государственной региональной политикой [16]. Удовлетворение экономических интересов субъектов Федерации осуществляется в системе экономико-правовых взаимосвязей, причем, как указывает Ю.Ф. Гукелев, «важной особенностью новой парадигмы регионального развития является расширение и преобладание горизонтальных экономических связей в процессе регионального воспроизводства с оновременным сокращением и трансформированием вертикальных связей» [7].

Подводя промежуточные итоги, мы можем вполне уверенно говорить об объективности использования категории «экономический федерализм» в силу:

- объективности различий ресурсных, производственных и финансовых потенциалов субъектов Федерации;
- формирование региона как полноправного хозяйствующего субъекта, интересы которого представляют правительства (администрации) субъекта Федерации;
- не полного совпадения интересов субъектов Федерации и федерального центра, в том числе экономических.

С.С. Куратченко [6] аргументирует необходимость изучения экономического федерализма. Он утверждает, и с этим следует согласиться, что системный и структурный методы исследования

категории федерализм и являются первопричиной выделения отдельной категории экономической федерализм для самостоятельного изучения. Использование данных методов исследования дает основание говорить о первом аргументе изучения экономического федерализма как самостоятельной категории. Вторым важным аргументом является практика введения в научный оборот более «узких» понятий, таких как бюджетный федерализм, налоговый федерализм, фискальный федерализм, бюджетно-финансовый федерализм, по некоторым из них были реализованы попытки нормативного закрепления. Так, категория бюджетный федерализм получила свое закрепление в Постановлении Правительства РФ от 15 августа 2001 г. № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.». Третьим аргументом в обосновании использования понятия экономической федерализм является значимость таких категорий, как бюджет, налоги, собственность, инвестиции для формирования экономической основы деятельности государства вне зависимости от формы государственного устройства. Отсюда следует, что формирование федеративных отношений в сфере экономики должно отвечать принципам экономической целесообразности такого рода отношений, в противном случае неминуем распад федерации. Четвертым и самым главным аргументом правомерности категории экономической федерализм является то, что взаимоотношения субъектов федеративного государства как между собой, так и с центром реализуются в экономической системе и не могут рассматриваться в отрыве от нее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Баженова Е.В.** Совершенствование отношений экономического федерализма как фактор развития регионов России: дисс. ... канд. экон. наук. / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2010. С. 207.
- 2. Барышников Е.Н.** Причины и условия развития федерализма в странах мира (конституционно-правовое исследование): монография. Барнаул, 2004. С. 15–17.
- 3. Валентей С.Д.** Экономические проблемы становления российского федерализма // Федерализм. 1999. No1. С. 105.
- 4. Гукетлев Ю.Ф.** Регионализация как формирование территориальных транспортных систем / Ю.Ф. Гукетлев [Электронный ресурс] // Новые технологии. – № 1. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-formirovanie-territorialnyh-transportnyh-sistem> (Дата обращения 05.01.2015).

5. **Дегтерева В.А., Родионов Д.Г.** Формирование системы показателей для оценки уровня жизни населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. №2 (54). С. 15–18.
6. **Куратченко С.С.** Экономический федерализм как научная категория // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 4. С. 17–19.
7. **Линник Т.Г., Скифская А.Л.** Федеративные отношения: проблемы баланса интересов в Тюменском регионе // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 4. С. 169–173.
8. **Линник Т.Г.** Экономический федерализм: сущность, модели, механизм функционирования: дисс. д-ра экон. наук. Тюмень, 2000. С. 55.
9. **Маран В.Л.** Формирование единого социально-экономического пространства на основе экономического федерализма. автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук спец-ть 08.00.05 <Экономика и упр. нар. хоз-вом> / Маран Владимир Леонардович; [Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2005. – 18 с.; 21 см. – Библиогр.: с.18 (2 назв.).
10. **Родионов Д.Г.** Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Мир экономики и права. 2012. №2. С. 16–19.
11. **Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А.** Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. 2014. №3. С. 38-42.
12. **Родионов Д.Г.** К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики. 2003. №3-4. С. 55–57.
13. **Родионов Д.Г., Дегтерева В.А., Баранова И.В.** Преодоление бедности как основное условие повышение уровня жизни населения региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. №3. С. 132–137.
14. **Родионов Д.Г., Черняк Т.А.** Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.6. № 4. С. 155–167.
15. **Саликов М.** Конституционный федерализм в России: опыт десятилетнего развития // Федерализм. 2003. № 3(31). С. 11.
16. **Сульповар Л.Б., Родионов Д.Г.** Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2005. №5. С. 52–57.
17. **Хвоцин А.А.** Конституционно-правовые аспекты экономического федерализма в Российской Федерации. дисс.... на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. 12.00.02. / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2007. С. 324.
18. **Шушарин А.Л.** К вопросу о принципах и модели российского экономического федерализма // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 180–185.